

ГК присоединился к нам за удивительно короткое время. Его серебристое тело было испещрено ожогами и следами ожогов, покрыто брызгами артериальной крови (как синей, так и красной), левая нога была сильно повреждена, ступня волочилась по полу. Но его настрой был положительно радостным от успеха. Однако он не выразил этого.

"Наблюдение: Это был самый парадоксальный опыт в моей жизни, учитель. Как бы ни было приятно наконец-то предаться насилию без примесей, мое выступление было отвратительным. Моя стрельба была настолько плоха, что я едва мог удержаться от того, чтобы в отчаянии не разорвать себя на куски. Дважды я спасся от изнурительных повреждений только благодаря некомпетентности моих целей. Как бы ни была распространена такая некомпетентность, я отказываюсь позволять себе полагаться на нее".

"Вы только что взяли на себя сколько?"

"Ответ: Двенадцать, учитель".

Я кивнул. "Ты справился с двенадцатью пиратами и ушел. И даже если твоя меткость была низкой, это все равно разумное количество убийств".

"Возмущение: Это не разумно, мастер! Вы даже не представляете, насколько я уменьшился! Когда я служил своему создателю, посадка на такое судно, как это, не представляла для меня никаких трудностей. И уж точно мне не потребовался бы капитальный ремонт".

Я вздохнул, но указал на пятна на его груди. "У тебя большой пистолет, как же ты позволил кому-то подойти достаточно близко, чтобы испачкать тебя кровью?"

ГК поднял левую руку. В ней были куски плоти и хрящи, застрявшие между суставами. "Ответ: Два мешка с мясом пытались устроить мне засаду с помощью какой-то технологии переобучения дроидов, с которой я не знаком. Поскольку они находились в пределах эффективной дальности моего оружия, я был вынужден вручную извлечь их трахеи. Запрос: Мне нужен вибронож с коротким лезвием или что-то подобное, чтобы повысить мою эффективность в таких ситуациях, мастер".

Как человек, близко познакомившийся с грязной подноготной человечества, я и раньше видел внутренности людей. Но было что-то глубоко тревожное в работе, способном вырвать чье-то горло и беспокоиться только о том, насколько неэффективным было это действие. Я начал задумываться над тем, насколько разумно выпускать такого дроида на свободу в масштабах всей галактики.

"Так, хорошо, иди сюда", - приказал я, доставая свою палочку. Я исчез с него биологические останки, а затем наложил пару восстанавливающих чар. И Энакин, и ГК почувствовали дискомфорт от заклинаний, но мой дроид в считанные секунды вернулся к своему первоначальному виду.

ГК, по крайней мере, был благодарен. "Благодарность: Какой бы неприятной ни была процедура, это, без сомнения, самый эффективный метод восстановления механических компонентов, с которым я когда-либо сталкивался, мастер".

Я кивнул. "Рад, что вам это нравится. Вы можете сказать, есть ли на корабле еще живые пираты?"

ГК на мгновение замолчал. "Анализ: Сдерживаемые мешки с мясом только в зоне видимости; мои сенсоры не обнаруживают никаких других признаков жизни, кроме ожидаемых паразитов и неживых организмов."

"Отлично. Хорошо, давайте подумаем, как доставить оба моих корабля на Набу? Знаете, мне нравится собирать звездолеты. Интересно, смогу ли я получить весь набор?"

Чтобы управлять большим кораблем, потребовалась определенная работа и помощь еще нескольких дроидов (астромехов, как их называл ГК). Центральный компьютер, управлявший навигационным компьютером, был заблокирован по голосу, но это легко решалось способностью ГК имитировать чей-то голос и коротким сканированием Легилименции главного начальника, чтобы получить код.

Пока Энакин осваивался с управлением кораблем, ГК просматривал компьютер в поисках полезной информации.

"Обнаружение: Покушение на наше судно не было удачной случайностью, Мастер. Это была спланированная засада".

Я поднял глаза от консоли пилота. "Запланированная? Мы определились с местом назначения только перед самым отлетом. Если только..." Я прервался, сознательно воздерживаясь от взгляда на Энакина.

"Дедукция: Причастность маленького мясного мешка маловероятна. Источники данных на многочисленных планетах регулярно получали доступ и оценивали срезы на борту этого корабля. Один человек, покупающий грузы у стольких торговцев на Телосе, поднял несколько флажков в их матрице оценки целей."

Я поморщился. "Ну, мы должны были как-то скрыть нашу способность перевозить непропорционально большие объемы".

"Догадка: Я предполагаю, что именно это необъяснимое поведение вызвало подозрения. Учитывая ограниченные размеры нашего судна, весьма вероятно, что экипаж предположил, что мы перевозим контрабанду, и что наша законная покупка оптовых грузов была просто грубым прикрытием."

"Ах", - сказал я. "Мы не могли перевозить так много груза на этом маленьком корабле; поэтому мы, очевидно, перевозили что-то гораздо более компактное и ценное. В этом есть смысл. Но как они узнали, где мы будем?"

"Рецитация: Коммерческие гиперпространственные маршруты общеизвестны. Наш вектор отправления ограничил возможный набор планетарных пунктов назначения. Эта конкретная путевая точка используется торговцами, покидающими Телос по нашему вектору и направляющимися к большинству из этих пунктов назначения. Алгоритмы, которые они использовали, рассчитали, что вероятность того, что мы выйдем из гиперпространства в этой точке, составляет восемьдесят три целых семь десятых процента".

Я помрачнел. "Что ж, нам нужно будет придумать способ спрятаться получше. Но это на потом. Вы нашли какие-нибудь награды для этого экипажа?"

"Подтверждаю: О да, хозяин. Экипаж гордился вознаграждением за свою поимку или смерть. Они рекламировали объявленные награды между собой. Один удобно свел их все в единый пакет данных. На английском, я полагаю, этот термин переводится как "право на хвастовство"".

Энакин закончил с консолью и поднял трубку, на его лице появилась улыбка. Парень был настолько бесхитростным, что мне пришлось бы учить его картам или чему-то подобному, только чтобы его выражение лица не выдавало его эмоций.

"Перевод: Новый гиперпространственный маршрут был рассчитан и введен. Навигационный компьютер на другом корабле подчинен этому. Оба корабля будут следовать одним и тем же маршрутом".

Я поднял бровь на ГК. "Это полезно. Но что случилось с вашим обычным презрением к мешкам с мясом?"

"Презрение: Я уважаю эффективность, Мастер".

Я усмехнулся, решив, что Энакину удалось рассчитать маршрут быстрее, чем ожидал ГК. "Говоря мне, что ты искажаешь свой ответ, прежде чем ответить, я думаю, что ты не очень-то правдив со мной".

"Искажение: Это твой выбор так считать".

Я повернулся к Энакину. "Давай", - сказал я, кивнув, отчего его ухмылка стала еще шире. Он нажал пару кнопок, схватил рычаг и одним плавным движением сдвинул его вперед. Инерционный компенсатор напрягся, пытаясь справиться с нашим внезапным ускорением. Я удивленно покачал головой; даже самые мощные инерционные компенсаторы не могли и близко подойти к компенсации таких резких изменений скорости.

"ГК, посмотри, что ты можешь выяснить о юрисдикции этих баунти? Посмотрим, сможем ли мы выгрузить их на Набу. О, и посмотрите, что мы можем сделать, чтобы сохранить этот корабль; он намного лучше, чем мой другой. От него не исходит слабый, но стойкий аромат дерьма".

Мы прошли еще две путевые точки без помех, хотя напряжение каждый раз было велико. Наконец, мы достигли места назначения. Набу был сверкающим шаром, похожим на Землю даже больше, чем Телос. Десятки кораблей находились в пределах видимости, терпеливо ожидая разрешения на посадку. Через несколько мгновений после того, как мы вышли из гиперпространства, наш комм зажегся.

Синяя фигура, появившаяся на этот раз, была одета в строгую форму со знаками различия. Он рывкнул несколько угрожающих слов, которые я не уловил.

"Перевод: Этот напыщенный мешок с мясом опознал это судно как принадлежащее известной пиратской команде и требует, чтобы мы сдались. Наблюдение: Похоже, он считает, что успешная команда антиавторитарных преступников сдастся ему только потому, что он требует этого авторитетным тоном. Когнитивный диссонанс, который вы, органические мешки с мясом, демонстрируете, просто поражает".

Я пожал плечами, не соглашаясь. Я и раньше видел и имел дело с надутыми забияками. "Скажите ему, что мы просто невинные торговцы, которые попались на удочку этой подлой пиратской команды", - театрално сказал я. "Сообщите ему, что нам посчастливилось иметь при себе боевого дроида, способного утихомирить целую команду негодяев. О, и скажите ему, что мы хотим объявить за них награду и потребовать корабль как законную добычу".

ГК, казалось, обрабатывал это. "Вопрос: Вы намерены заявить о пиратском поведении, чтобы избежать ареста за пиратство?"

"Это проблема?"

"Нет: Вовсе нет, мастер. Просчитываю возможные ответные действия. Заряжаю оружие. Это будет весело".

Я усмехнулся, но прежде чем я успел предложить ему успокоиться, Энакин заговорил. Голограмма моргнула при имени Энакина, заметно удивилась, узнав его, и стала почти подобострастной.

"Или мы можем просто использовать нашу постоянную знаменитость", - язвительно сказал я.

Присутствие Энакина поставило нас во главе всевозможных очередей. Примерно через десять минут после того, как голограмма исчезла, к нам подкатил официальный корабль с элегантными линиями и причалил. Щеки абордажной команды варьировались от розовых от восторга при виде уцелевших пиратов до зеленых от ужаса при виде жестокой вивисекции над

умершими - я еще не потрудился убрать все кусочки. Для дроида, который заявлял об отвратительном уровне эффективности, он, конечно, мог компенсировать его в чистом, распределенном насилии.

Однако осуждения не последовало, что меня приятно порадовало. Довольно часто за последние несколько лет мне приходилось выслушивать лекцию за лекцией от возмущенных карьерных бюрократов, которые считали, что моя неспособность приводить цели живыми объясняется просто недостатком усилий с моей стороны. Многие начальники Авроров принадлежали к этому набору. Предположительно, это плохо отражалось на них, когда одинокий агент мог зайти и нейтрализовать любую проблему, которая у них была.

Я никогда не мог понять этот образ мыслей. Я не был ограничен теми же законами, что и они, поэтому, конечно, я был бы более эффективен в определенных ситуациях. Можно было бы подумать, что руководство правоохранительных органов проявит больше энтузиазма. Но нет, благодарность политиков, которые могли поставить себе в заслугу устранение угрозы, всегда прямо контрастировала с едва сдерживаемой яростью начальников авроров.

Особенно доставалось шефу авроров из Парижа. Жан-Луи Деверо абсолютно не любил меня, просто потому, что я был англичанином. В конце концов, каждый англичанин знает, что француженки спокойно относятся к супружеской моногамии, верно? И для пятидесятилетней женщины мадам Деверо была очень крепкой ведьмой, которую опьяняла слава или, по крайней мере, позор.

К счастью, у французского министерства было меньше претензий ко мне, чем у их начальника авроров; особенно у маглорожденного Делакура. Он всегда был доволен моей работой, с тех пор как первое дело, для которого он меня нанял, вызвало такую положительную прессу, что в итоге его назначили представителем Франции в МКВ. Пока он мог держать Габриель на другом континенте, когда я был в городе, он был счастлив платить мои непомерные расценки за нейтрализацию проблем.

Присутствие Энакина, конечно, решило одну проблему. В сочетании с моим высокоприоритетным грузом мы получили разрешение на посадку моего первого корабля. Второй должен был оставаться на высокой орбите, чтобы его просканировали и обеспечили безопасность псевдвоенные силы, одолженные Галактическим правительством.

Я сомневался, стоит ли оставлять свой новый корабль в руках вооруженных сил; это сделало бы его захват раздражающим, а устранение последствий - утомительным. Но Энакин заверил меня, что его командир - человек благородный и сдержит свое слово. Капитан Панака не был другом Энакина, но он был хорошим союзником.

Энакин очень хотел пойти повидаться с королевой, в то время как я очень хотел этого не делать. Однако, поскольку о его присутствии уже было известно, запрет на общение с ним, несомненно, привлек бы еще больше нежелательного внимания. Вполне вероятно, что джедаи знали о его исчезновении с Телоса, и если пираты нашли нас, то для джедаев это не составит труда.

Учитывая, что они бросили его на планете и исчезли в небе, я не был уверен, насколько он им дорог. Может быть, забрав его, я оказал им услугу? В любом случае, я хотел продать свой груз и улететь.

Поэтому мы с ГК оставили его в руках команды охраны, сели на челнок к моему первому кораблю и спустились на поверхность планеты.

Даже будучи явно поврежденным, мой корабль справился с атмосферой Набу с неожиданной легкостью. При посадке мы встретили несколько вопросительных взглядов и пару ехидных смешков, но я уже давно научился не обращать на это внимания.

Здесь не было официальной таможни или чего-то подобного; инфраструктура и гражданская служба Набу были основательно разрушены захватчиками. Нам пришлось заплатить суетливой девице (со знакомой короной из коротких рожек - мне пришлось насильно удерживать себя от того, чтобы не схватиться за палочку) посадочный сбор и еще пару налогов в зависимости от заявленной грузоподъемности корабля за право продавать товары населению. Я передал кредиты без малейшего намека на веселье, которое я чувствовал на своем лице.

Нас направили на базар под открытым небом, где десятки кораблей разгружали продовольствие и медикаменты. Затем они продавались непосредственно покупателям. Несколько человек в форме следили за тем, чтобы ситуация не вышла из-под контроля, но по большей части в них не было необходимости. Жители Набу выглядели доброжелательными, вежливыми и мирными, хотя и довольно голодными.

Мой груз, прибывший с Телоса, пользовался большим спросом. Телос, или, по крайней мере, агрокорпус, имел репутацию производителя здоровой, питательной и незагрязненной пищи. Защитные пломбы на поддонах значительно повышали стоимость.

Наемнические инстинкты ГК сослужили нам хорошую службу, как и наши огромные магазины. Мы могли снабжать бесчисленное множество мелких и средних покупателей, и, отслеживая, что быстро продается, ГК мог корректировать цены на лету.

Я был занят тем, что левитировал грузы в двери и раздавал чары внушения. Даже спустя несколько часов мы продали только половину того, что у нас было. Когда наступила ночь и базар затих, мы поднялись и перелетели через несколько часовых поясов в другой крупный город, где снова проделали всю эту повторяющуюся процедуру. Во втором городе базар был меньше, и население было другим. Людей почти не было среди представителей вида с длинными ушами, длинными лицами и короткими глазницами - гунганов, по словам НК. Тем не менее, они тоже были голодны, и мы начали утолять местный аппетит. Когда на рынке закончился груз, мы снова взлетели и выбрали третье крупное поселение, где, наконец, выгрузили все, что у нас было.

Нам заплатили не кредитами, а торговыми жетонами сената. Очевидно, существовало некоторое политическое сопротивление тому, чтобы просто раздавать наличные деньги

обездоленным жертвам вторжения. Существовало мнение, что они будут использованы в несанкционированных целях. Однако для нас это не имело большого значения. В космопорту Теид была хорошо охраняемая станция, где работали бюрократы Галактического Сената. Они обменивали жетоны на кредиты для внеземных торговцев, которые имели официальное разрешение на торговлю.

Я полетел обратно и дозаправил корабль в космопорту, отметив, что куча кредитов, которые я взял у предыдущих владельцев корабля, Миланенча и двух джедаев, увеличилась почти в сто раз всего за два путешествия. Такими темпами я быстро вернусь к прежнему уровню личного богатства.

На следующее утро ГК передал запрос на разрешение отправиться за Энакином в дворцовые ангары. Я пролетел на корабле над восстанавливающимся городом и приземлился в назначенном месте. Однако, когда мы выключили двигатели, нас встретила группа набуанских сил безопасности во главе с самим капитаном Панакой.

Он сделал заявление на базовом языке. Я узнал его, хотя мог лишь приблизительно перевести некоторые слова. Я слышал одну и ту же речь от официальных лиц достаточно часто, чтобы давно прийти к выводу, что это стандартный сценарий. "НК, он только что сказал, что мы должны идти с ними? Я пропустил вторую часть, но полагаю, что он хочет, чтобы я разоружился".

"Подтверждаю: Разумное приближение, мастер. Это было сформулировано как просьба, но основной тон говорит об обратном. Этот мешок с мясом также потребовал, чтобы я остался здесь, на корабле. Он ничего не говорил о вашем оружии".

Я фыркнул, скрестил руки и прислонился к переборке корабля - выработанная поза, призванная передать непочтительное упрямство. "Скажите ему, что мы собираемся сделать только одну из этих вещей, но он сам решит, какую".

"Наблюдение: Открытое неповиновение мешкам с мясом, которым поручено подавить сопротивление, имеет тенденцию к быстрому и удовлетворительному повышению уровня насилия, хозяин. Я не возражаю против того, чтобы уничтожить все силы планетарной безопасности. Однако, кровопролитие такого масштаба затруднит будущие усилия по использованию их потребности в дорогостоящих поставках. Эта планета больше не будет жизнеспособным торговым партнером".

Я не сводил глаз с Панаки, но ответил ГК. "Ах, но он здесь не для того, чтобы арестовывать нас. Он не стал бы лезть с просьбами, если бы это было так. Он чего-то хочет. И он хочет поставить меня в невыгодное положение, когда скажет мне, что это такое. Я не склонен подыгрывать ему, поэтому скажите ему, чтобы он выбрал, какой из двух приказов он хочет, чтобы мы выполнили".

Наш разговор на неизвестном языке вызвал несколько суженных глаз в рядах. Ответ ГК заставил Панаку покраснеть настолько, что я увидел это даже на его румяных щеках. Он

выплюнул еще одно требование.

"Переведите", - начал ГК.

"Не беспокойся", - оборвал я его. Я посмотрел в глаза Панаке и прошептал: "Легилименс", а он беспечно пожал плечами. "Скажи ему, что он может либо предложить свое предложение здесь, либо идти к черту. В любом случае, мне это не мешает. Но если он хочет, чтобы я пошел с ним, то мы оба пойдем. И мы пойдем вооруженные".

Панака выслушал ГК, затем поднял подбородок и ответил. Не понимая слов, через мое заклинание я почувствовал честность, разочарование и оттенок стыда.

"Перевод: Этот мешок с мясом утверждает, что он просто хочет предложить тебе комиссионные. Однако это якобы деликатное дело, и его нельзя обсуждать открыто".

Я кивнул. "Этот парень придерживается правил и норм. И он хочет сделать что-то, что граничит с незаконным, и это его расстраивает".

"Наблюдение: Проницательный анализ, мастер".

Я оттолкнулся от переборки и спустился по трапу. "Ну тогда скажи ему, что меня всегда интересуют деньги, так что я с радостью выслушаю его. Пойдем. Нет смысла терять время. Мы можем проигнорировать его требования, чтобы вы оставались здесь, пока мы гуляем".

На фоне постоянного потока возражений нас провели во дворец через черный ход и провели по пустынным коридорам. Нашим пунктом назначения была охраняемая комната, в которой находился человек в церемониальных одеждах. Как и большинство набуанцев, которых я встречал, он выглядел изможденным и усталым. Он коротко поговорил с Панакой, который ответил с отвращением в голосе, а затем обратился ко мне. Панака остался, пока его люди выходили, и плотно закрыл за ними дверь.

"Перевод: Стандартный, неумелый прием и неискренний запрос о вашем физическом здоровье и состоянии, господин. Этого мешка с мясом зовут Сию Библ".

Я кивнул, поняв общие фразы из уроков. Я попробовал ответить на местном жаргоне. "Мистер Библ, что вам нужно?".

Библ тупо посмотрел на мой вопрос, и я сделал мысленную пометку удвоить свои усилия в изучении языка Бейсик. Вместо ответа он задал другой вопрос. Я понял, что это простое предложение: не хочу ли я поесть или попить?

Я покачал головой. "Кредиты", - сказал я на базовом, подняв руку и потирая кончики пальцев.

Он вздохнул и покачал головой. "Очень хорошо", - ответил он. Я был доволен своей способностью следить за простым разговором до сих пор.

Он глубоко вздохнул, достал датапад и запустил его. Он пролистал экран, показывая мне статуи, картины, книги, украшения. Он долго говорил, пролистывая изображения действительно впечатляющих произведений искусства.

"Перевод: Торговая Федерация лишила планету всего ценного во время оккупации и продала. Набуанцы хотят вернуть ее, но не могут позволить себе купить ее".

"В это трудно поверить", - ответил я. "Космопорт купается в деньгах".

ГК передал мое наблюдение и прислушался.

"Наблюдение: Библ - тревожно честный политик, Мастер. Он утверждает, что кредиты, предоставленные Сенатом, предназначены специально для оказания помощи. Направление их в преступную организацию для выкупа несущественных ценностей будет расценено неблагоприятно."

Значит, простое похищение. Я не был против, но мне было любопытно, почему он рискует подвергнуть себя обвинениям в преступном сговоре с человеком, которого он никогда не встречал. "Почему я?" спросил я на базовом языке.

ГК выслушал ответ. "Перевод: Они утверждают, что заметили, как вы рекламируете свои услуги в качестве контрабандиста, перевозящего большие объемы грузов незамеченным. Наблюдение: Похоже, они считают, что вы каким-то образом контрабандой перевезли большой объем продовольствия и открыто продавали его, пытаясь продемонстрировать свои навыки. Это вывод, который мог сделать только отчаянный мешочник с мясом, учитывая данные".

Я ободряюще улыбнулся Библу. "Я приму это как есть. Что он предлагает, если не много кредитов?"

ГК и Библ провели короткие переговоры. "Ответьте, пиратский корабль, хозяин".

Я растерял всю свою веселость. "Я заберу его себе, с его одобрения или без него".

"Формальность: По набуанским законам, обвиняемым пиратам предоставляются некоторые юридические права. Поскольку Тогрута законно владеет кораблем, простое его взятие будет рассматриваться как пиратство на большинстве планет, которые мы, вероятно, посетим для торговли. Однако, поскольку пираты не являются гражданами Набу, расходы, связанные с их юридической защитой, компенсируются конфискацией и продажей корабля на аукционе. Даже покупка такого судна на аукционе не по карману вам, мастер".

"А награда за пиратов не поможет покрыть расходы?"

"Нет: Официальные награды, как известно, выплачиваются медленно, мастер. Библ предлагает корабль вам таким образом, что ваше право собственности никто не сможет законно оспорить".

Я кивнул. "Значит, для меня захватить его корабль - преступление, но не для правительства. Приятно видеть, что ничего не меняется. Хорошо, давайте обсудим конкретику. Сколько этих кусочков и деталей он хочет получить в обмен на мой корабль?"

Пока ГК и Библ вели серьезные переговоры, я откинулся назад и наблюдал за языком тела бюрократа. Не было необходимости сообщать ему, что любые артефакты, которые я извлеку сверх оговоренного количества, будут предложены ему по непристойным ценам. Он поймет, что дешевле было бы просто отдать мне мой корабль.

У меня сложилось впечатление, что ни Библ, ни Панака не были слишком заинтересованы в затягивании переговоров. Мало того, что на них, несомненно, требовалось много времени, так еще и убеждать человека, которого они считали контрабандистом, украсть краденые товары, вероятно, не входило в их обычные должностные обязанности.

Специфика работы была согласована, я попросил отвести меня к Энакину, чтобы мы могли уйти. Отношение Панаки сразу же стало еще более холодным, но он подчинился, проведя нас с ГК через дворец в приемную, где группа женщин сидела с моим механиком.

Все женщины были одеты в изысканные одеяния, за одним исключением. Это могла быть только королева. Никто, кроме королевских особ, не стал бы одеваться таким смехотворным образом.

Я был весьма удивлен, обнаружив, что королева - подросток. Из того, что рассказал нам Энакин, и из того, что ГК почерпнул из местного голонета о ее достижениях, я ожидал увидеть в ней что-то вроде мускулистой воительницы-амазонки. Стройная, миниатюрная девочка не вписывалась в это представление.

Тем не менее, будучи тощим, недокормленным мальчишкой двенадцати лет, я сумел убить василиска с помощью нескольких союзников и большой дозы удачи, так кто скажет, что она не была настоящим воином? Я не собирался сбрасывать со счетов ее достижения.

Она определенно вела себя как воин. Первые слова, сказанные ею в мой адрес, заставили Энакина покраснеть от стыда и гнева.

"Перевод: Женщина-мясоед хочет знать, давно ли ты имеешь привычку похищать беспомощных детей".

Я криво улыбнулся и тихонько хихикнул, ничуть не обидевшись. "Скажите ей, что не так давно, как она потворствует рабству".

ГК послушно перевела, и я с удовольствием заметила, как на ее щеках появился слабый румянец. Несколько других женщин неловко сдвинулись с места; одна даже посмотрела на меня с убийственным выражением лица. Королева подняла подбородок и надменно ответила.

"Дословный перевод: Я никогда не потворствовала этому, и мне неприятен этот намек".

"Простите, разве мы не выдумывали друг о друге всякую чушь?"

"Наблюдение: Я полагал, что вы желаете уйти отсюда без кровопролития, господин. Как я рад, что оказался неправ".

Я вздохнул. "Просто переведи, ГК. Это словесный танец, который люди исполняют, когда знают, что сделали что-то плохое, или, в данном случае, пренебрегли правильным поступком. Она не признает, что оставлять Энакина на попечении Ордена было неправильно, но она знает, что они плохо с ним обращались, и она злится из-за этого. Она вымещает этот гнев на мне. Но у нее нет ничего, кроме праведного негодования, чтобы поддержать свои взгляды". Я сделал паузу. "Вообще-то, передай ей то, что я только что сказал. Мне интересна ее реакция".

"Наблюдение: Могу ли я зарядить оружие, на всякий случай?"

Я властно махнул рукой. "Во что бы то ни стало, но тайно, если можно".

ГК говорил некоторое время, но угрюмое выражение лица королевы ничуть не смягчилось. Она задала короткий вопрос.

"Переведите: Что вы собирались сделать с маленьким мешком мяса?"

Я взглянул на Энакина, который стал смотреть на королеву с меньшим обожанием и с большим раздражением. "Сделать с ним? Он член моей команды, не больше и не меньше. Он так же волен уйти, как и остаться. Он может идти куда и когда пожелает".

ГК перевел. Он перевел в основном правильно, насколько я мог судить; Энакин выглядел довольным, в то время как Королева выглядела явно менее агрессивной. Она быстро сказала.

"Перевод: Она требует, чтобы ты оставил маленького мешка с мясом здесь, на Набу, с ней".

"Требует?" спросил я. "Ты имеешь в виду, юридически или морально?"

"Уточнение: Оправдание не было указано, учитель".

Я скрестил руки. "Спроси ее, является ли Энакин членом ее семьи или гражданином этого мира".

Пока ГК говорил, я осторожно послал нить легилименции. Ее эмоции были повсюду; впечатляющий подвиг, учитывая ее спокойное поведение. Она искренне заботилась об Энакине, но считала, что его место среди джедаев. В частности, он принадлежал к тем двоим, которые помогли спасти ее мир. Она дала ГК длинный ответ.

"Перевод: Она признает, что у нее нет законной власти над мальчиком, но настаивает на том, что он - часть Ордена джедаев".

"Скажите ей, что если она настаивает на возвращении его им, то, несмотря на ее прежние заявления, она фактически потворствует рабству. Если только у нее нет другого определения для принуждения необразованного мальчика работать бесплатно и не иметь выбора в этом вопросе".

Это заставило ее сильно покраснеть; это было заметно даже сквозь тяжелую косметику. Ее ответ был отрывистым и ровным.

"Перевод: Она утверждает, что похищение его у опекунов является преступным деянием".

Я одарила ее однобокой ухмылкой. "О, хорошо, она не отрицает этого. Спросите ее, будет ли для меня моральным, если я отдам ребенка кому-то другому, если его собираются отправить в рабство на ферму".

"Наблюдение: Ваши методы дипломатии наиболее удовлетворительно неуловимы, Мастер. Перевожу сейчас".

Поскольку ГК еще больше оскорбил королеву от моего имени, я подмигнул Энакину. Он улыбнулся мне, но было видно, что он по-прежнему обожает королеву.

"Перевожу: Она отрицает, что Орден джедаев практикует рабство, хотя она заметно расплывчата в конкретных деталях."

Я поднялся на ноги. "Ну, я не собираюсь больше с ней спорить. Скажи Энакину - на хаттском - что мы уходим. Если он не захочет идти, я выдам ему жалование, и мы отправимся в путь, без обид. Если он захочет пойти, то добро пожаловать. По совпадению, мы направляемся на Татуин, так что у нас наверняка будет возможность пойти и выкупить свободу его матери. Того, что он заработал до сих пор, будет более чем достаточно, чтобы покрыть это".

Королева и ее охранники были сильно оскорблены тем, что ГК использовал хаттский язык.

Энакин слушал, но в конце заметно просветлел. Он ответил тем же.

Свита королевы возражала против разговора, в котором она не участвовала, но я проигнорировал их.

"Перевод: Маленький мешочек с мясом хочет освободить свою мать. Он решил пойти с нами".

Я усмехнулся и повернулся спиной к женщинам. Несмотря на вопли обиды на мою дерзость, я выскочил из приемной с ГК на плече. Энакин рысил позади, окликая королеву через плечо. У них состоялся короткий, напряженный разговор, но Энакин был настроен решительно. Он собирался уехать с нами.

<http://tl.rulate.ru/book/85835/2754405>